

Три старейшины стадии Зарождения Души в ярости кусали губы. Сотни практиков по другую сторону тумана еще не ушли и отлично видели, что происходит внутри. Лица многих выглядели при этом весьма красноречиво. Не сговариваясь, эти люди пришли к одному и тому же выводу: Мэн Хао был из тех людей, кого надо было бояться. После длинной паузы первый старейшина с тяжелым вздохом сказал:

— Отпусти всех членов нашего клана, и город твой, хорошо?!

Две дюжины Мэн Хао улыбнулись. Все хранили молчание и не шевелились, они просто смотрели на старейшин стадии Зарождения Души, не испытывая при этом ни капли уважения к таким могущественным экспертам — практикам стадии Зарождения Души. Как мог Мэн Хао уважать их, когда в битве при Пещере Перерождения он сражался сразу с десятью экспертами стадии Зарождения Души. С тех пор люди на этой стадии больше не поворачивали его в благоговейный трепет. К тому же Мэн Хао был твердо уверен, что в кровавой маске он, конечно, не сможет сравниться с ними по силе, но точно сумеет дать достойный отпор.

Первый старейшина тоже какое-то время молчал, а потом невесело рассмеялся. Он поднял руку и резко ударил себе в грудь. Закашавшись, он трижды закашлялся кровью, с каждой серией кашля его аура слабела. В конце концов его культивация понизилась наполовину. Теперь даже со стадией Зарождения Души его боевое мастерство находилось на одном уровне с великой завершенностью стадии Создания Ядра. Чтобы восстановить утраченную культивацию у него уйдет не один месяц. Через несколько секунд второй старейшина вздохнул. Старик понимал, что у них не осталось выбора, поэтому он, замахнувшись, ударил ладонью себе в грудь и закашлялся кровью. Его лицо приобрело пепельно-серый оттенок. Третий старейшина злобно покосился на Мэн Хао, а потом глухо вздохнул и тоже ранил сам себя. Вместе с кровавым кашлем понизилась и его культивация.

— Теперь ты нам веришь? — холодно спросил первый старейшина, утирая кровь с подбородка.

Один из Мэн Хао застенчиво улыбнулся, и с кивком он коснулся бездонной сумки. В этот момент глаза первого старейшины ярко сверкнули, он открыл рот, и оттуда полыхнул луч света. Это была аура Зарожденной Души, очень похожая на ци Ядра. Но разница в силе была колоссальной, как если бы она была Небесами, а ци Ядра — Землей. Аура Зарожденной Души имела ярко-красный цвет, намного насыщенней любого другого красного свечения под Небом и Землей. Аура оказалась не очень насыщенной, но всё равно ярко блестела. В следующий миг она оказалась рядом с Мэн Хао, а потом расползлась во все стороны, накрыв всё вокруг. Спустя еще один миг свечение погасло. При этом Мэн Хао, который коснулся бездонной сумки вместе с остальными Мэн Хао был уничтожен. Вот только на их месте не осталось ни крови, ни изрубленной плоти, только дым.

Выражения лиц практиков стадии Зарождения Души стали еще непригляднее. Они испробовали все имеющиеся у них хитрости, но осторожность и коварство патриарха Золотой Свет каждый раз одерживало верх.

— Разумеется, тот, кто коснулся бездонной сумки, был не мной, — прозвучал голос из тумана, и оттуда вышел очередной Мэн Хао. — Почтенные, я знаю, что вы видите моих клонов насквозь. Не корите себя, то, что вы перепутали меня с одним из клонов, — это, пожалуй, моя вина.

Взмахом руки он вызвал несколько сотен потоков целебного эликсира. Каждый из потоков

полетел к одному из связанных членов клана Дунло и проник внутрь через лоб.

— Это совершенно безобидный яд, правда, — с улыбкой пояснил Мэн Хао. — Он не смертелен и никак не навредит культивации. Назовём это... страховкой.

Он отошел в сторону, и в тумане открылся проход, ведущий наружу. Туман, держащий сотни практиков клана Дунло, освободил их. Трое старейшин стадии Зарождения Души в ярости сверлили Мэн Хао взглядом, не в силах понять, настоящий он или нет. После продолжительной паузы они направились к туннелю в тумане. Пройдя мимо улыбающегося Мэн Хао, они резко остановились и повернулись к нему.

— Не беспокойся, город теперь твой, — искренне сказал первый старейшина, — клану Дунло он больше не нужен. Война захлестнула эти земли, мы не в силах противостоять тому, что грядет. Поэтому будет лучше, если мы на время затаимся. Но помни, если хоть один член нашего клана пострадает от твоего яда, мы трое отыщем тебя хоть на краю света и уничтожим, даже если для этого придется заплатить собственными жизнями!

Закончив, он широко взмахнул рукавом и пошел дальше. С лица Мэн Хао всё это время не сходила улыбка. Он наблюдал за удаляющимся кланом Дунло, как вдруг резко вскинул руку над головой. В его кулаке был зажат патриарх клана Ли. Практически в это же время с неба сорвалась молния и ударила прямо в душу патриарха клана Ли.

— Чтоб ты сдох, проклятый...

Не дав старику закончить, Мэн Хао вернул его обратно в кровавую маску. Каждое движение Мэн Хао было отточено до предела и чем-то напоминало плывущие облака и текущую воду[1]. Трое старейшин стадии Зарождения Души обернулись. При виде реакции Мэн Хао на удар молнии, они немного осунулись и вздохнули про себя. Теперь стало ясно, что они буквально секунду назад прошли мимо настоящего Мэн Хао.

Весь клан Дунло в количестве нескольких сотен человек покинул свой родной дом, оставив после себя пустую скорлупку, называемую городом Дунло. Никто не знал, куда они направились. Только спустя несколько дней они провозгласили на все Черные Земли о своем выходе из Союза Девяти. Эта новость пронеслась по Черным Землям подобно урагану. После сражения за город Дунло имя патриарха Золотой Свет получило широкую огласку.

После смены хозяев город Дунло был переименован в город Затраханых Павлинов. Это наделало немало шума в Черных Землях, многие организации и группы провели расследование и расспросили очевидцев. Но в итоге всё это оказалось неважным. Церковь Золотого Света прочно закрепилась как новая сила в регионе. Немало местных практиков решило перебраться в город Затраханых Павлинов. Вскоре церковь Золотого Света разрослась до полутора тысяч человек. Сейчас по силе и численности они превосходили даже клан Дунло, если, конечно, не считать трех практиков стадии Зарождения Души.

Город полностью отстроили, но он разительно отличался от того, как выглядел город Дунло. Каждый метр обновленного города Затраханых Павлинов буквально сочился чувством стиля попугая: броским и разноцветным! Мэн Хао передал бразды правления попугаю, а сам занялся подготовкой к уединенной медитации. Каждый аспект, будь то городские стены или защитная магическая формация, всё теперь напоминало о пестром попугае. Мэн Хао не забыл и про свои подземные лианы, он посадил несколько в городе, сделав их частью городской обороны.

Любому, присоединившемуся к церкви Золотого Света, позволялось остаться жить в городе. Поскольку церковь Золотого Света, по сути, не являлась сектой, с ростом численности её

последователей город стал чем-то вроде храма!

Из реки неподалеку Мэн Хао провел канал, который оканчивался искусственным прудом. Добавив немного толченных целебных пилюль, он превратил его в новый пруд с целебным эликсиром, который быстро стал стержнем всей церкви. Попугай в порыве мщения надругался над защитной формацией из листьев. Став фактическим главой города, попугай не стал полностью от неё избавляться, вместо этого у него созрел план по её починке и обновлению. Теперь магическая формация испускала сокрушительное давление и вдобавок стала... разноцветной.

Внутреннее устройство города осталось прежним: трехярусным. Правда на третьем ярусе стоял всего один дом. Именно в нём сейчас в позе лотоса медитировал Мэн Хао. Перед ним стоял маленький горшочек, полученный от большеголового, — наследуемый предмет Лиги Царства теней с Четвертой Горы. Движимый желанием получить способность двигаться с такой же невероятной скоростью, как и большеголовый, Мэн Хао несколько дней кряду провел за изучением этого сокровища.

Он потерял стенку горшочка, как вдруг в его голове вспыхнула информация о божественной способности.

— Кровавый Рывок?.. — негромко произнес Мэн Хао. — Используй силу текущей крови, дабы достичь резкого прироста в скорости.

С блеском в глазах Мэн Хао погладил чешуйку-перо у себя на лбу. Сколько бы он не старался, но так и не смог еще раз задействовать силу птицы Пэн. Несколько дней спустя, когда Мэн Хао закончил культивацию техники Кровавого Рывка, большеголовый доставил ему нефритовую табличку. После проверки её духовным сознанием его глаза загорелись.

Мэн Хао поручил большеголовому отправить людей в Черные Земли разузнать о местонахождении Гусеницы Ледящего Снега. Такая гусеница встречалась крайне редко, но не до такой степени, чтобы стать мифическим существом из сказок и легенд. К счастью, довольно скоро большеголовый добыл необходимую информацию.

— Город Святого Снега... — с легким вздохом сказал Мэн Хао, рассматривая нефритовую табличку в своей руке.

Его губы тронула едва заметная улыбка. Во всех Черных Землях Гусеницу Ледящего Снега можно было найти только в одном месте: в городе Союза Девяти — Святой Снег! Город принадлежал клану Ледящего Снега, который был намного могущественнее клана Дунло. Их патриархи стадии Отсечения Души обеспечивали безопасность и процветание клана многие годы. Что интересно, в прошлом сразу с тремя патриархами стадии Отсечения Души они занимали лидирующее положение в Союзе Девяти! К сожалению, в последние годы их могущество померкло, у них остался всего один патриарх стадии Отсечения Души. По слухам, жизнь последнего патриарха клонилась к закату, и он редко появлялся на публике. Он стал Дао резервом клана Ледящий Снег.

В табличке говорилось, что только кровные наследники клана могли получить Гусеницу Ледящего Снега вместе с методом, как её вырастить. Но самое важное, гусеница при рождении связывала себя узами с хозяином. Эту связь невозможно было порвать или передать кому-то еще. Со смертью хозяина гусеница тоже умирала.

Мэн Хао убрал нефритовую табличку. Гусеница Ледящего Снега была важным элементом для преодоления Треволнения, поэтому её требовалось заполучить любой ценой. После

непродолжительных мысленных дебатов он поднялся и вышел из дома. При взгляде на пестрящий яркими красками город у него слегка закружилась голова. Попугай восторженно летал в небе в сопровождении трех апатичных алых павлинов. Снизу доносились обрывки мантры, прославляющей веру в Лорда Пятого.

Что до холодца, он наконец смог начать проповедовать сразу тысячам членам церкви. В данный момент он в красках описывал дрожащему и уже отчаявшемуся практику стадии Возведения Основания всю красоту рассвета, который он видел много лет назад.

Мэн Хао немного понаблюдал за ними и вздохнул. Ему показалось, что практики в городе стараниями холодца и попугая теперь выглядели как совершенно другие люди. С этой мыслью он превратился в яркий луч света и умчался вдаль. Когда попугай заметил, что Мэн Хао улетел, в его глазах вспыхнул возбужденный блеск.

— Дела зовут, да? Ха-ха! Теперь-то Лорд Пятый воплотит в жизнь давно вынашиваемый им план. Дети мои, все сюда. Сегодня Лорд Пятый обучит вас второй Божественной магической формации. Её называют формация Кары Бессмертных! — попугай восторженно вопил и похлопывал себя крылом по груди. — Эта формация может сотрясти Небо и всколыхнуть Землю. Её применение совсем не опасно и ни капельки вам не навредит. И тот факт, что когда-то в прошлом собственная формация Лорда Пятого затрахала его девять раз подряд, конечно, был досадным недоразумением, будьте спокойны.

[1] Образное выражение, использующееся для описания плавного стиля в каллиграфии. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/99382>